КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го ноября. № 22. 1866 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

НѢКОТОРЫЯ СВѢДѢНІЯ ОБЪ УЧЕБНОМЪ И НРАВСТВЕННОМЪ СОСТОЯНІИ ОДНОГО ИЗЪ УѢЗДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Всѣ оффиціальные училищные документы, при всей ихъ необходимости, никогда недаютъ прямаго и вѣрнаго понятія о внутренней жизни и дѣятельности училища. Внутренняя жизнь и дѣятельность послѣдняго можетъ быть нетолько безукоризненна, но даже примѣрна въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, но кто же на это обращаетъ вниманіе, и по этому кто это знаетъ? Между тѣмъ свѣдѣнія объ этой жизни хоть и неполныя, но добросовѣстныя, свободныя съ одной стороны отъ пристрастія, съ другой отъ несправедливой утайки недостатковъ ея, могутъ быть не безинтересны и небезполезны людямъ сколько нибудь сочувствующимъ преимущественно важному дѣлу воспитанія нашего отрочества. О томъ, насколько интересны и необходимы подобныя свѣдѣнія родителямъ, прямо и непосредственно заинтересованнымъ въ

первоначальномъ дѣлѣ воспитанія своихъ малолѣтнихъ дѣтей, нѣтъ нужды и говорить. Въ виду этого я поставляю своимъ долгомъ сообщить нѣкоторыя достовѣрныя свѣдѣнія объ учебномъ и нравственномъ состояніи одного изъ уѣздныхъ училищъ кіевской епархіи.

1). Преподаваніе простр. катихизиса ведется въ этомъ училищѣ такъ: преподаватель сего важнаго предмета, руководясь, между многими другими, сочиненіемъ: *поученія*, изложенныя по порядку простр. катихизиса преосвященнымъ Евсевіемъ архіепископомъ Могилевскимъ, и строго придерживаясь порядка и превосходной логики самаго учебника, просто, ясно и удобопонятно объясняетъ то, что имѣетъ быть назначено урокомъ къ слѣдующему классу; при этомъ особенное вниманіе обращается на уясненіе въ духѣ православія словъ священнаго писанія, подтверждающихъ какую нибудь мысль катихизиса на томъ основаніи, что тексты составляютъ важнѣйшую часть учебника. Вниманіе учениковъ къ читаемому поддерживается помимо самаго чтенія во 1-хъ искреннимъ, не принужденнымъ воодушевленіемъ самаго преподавателя, во 2-хъ психологически нравственнымъ надзоромъ за ними: на разсѣяннаго ученика, выдающаго себя выраженіемъ физіономіи и другими безспокойными тѣлодвиженіями, преподаватель больше глядитъ, какъ будто особенно ему это онъ читаетъ и тѣмъ невольно заставляетъ его слушать; внимательнаго, но менѣе другихъ способнаго понимать, преподаватель поднимаетъ отвѣчать на всѣ тѣ вопросы, которые сами собою вытекаютъ изъ хода рѣчи, и вообще употребляются всѣ возможныя добытыя собственною практикою преподавателя мѣры для того, чтобы пособить ученикамъ если невполнѣ, то покрайнѣй мѣрѣ въ большей части усвоить себѣ читаемое.

Прямымъ слѣдствіемъ этого бываетъ то, что ученики безъ всякаго затрудненія, скоро, твердо и, можно сказать, довольно разумно выучиваютъ уроки по катихизису и гораздо болѣе того, что есть въ учебникѣ, знаютъ. Слѣдующій классъ начинается вторичнымъ краткимъ повтореніемъ прочитаннаго въ предыдущій классъ и потомъ идетъ объясненіе слѣдующаго урока тѣмъ же порядкомъ.

Преподаваніе изъясненія евангелій состоитъ изъ слѣдующаго: прежде всего строго придерживаясь буквы евангелія, при руководствѣ готоваго русскаго перевода, евангеліе только переводится самымъ преподавателемъ съ славянскаго языка на русскій; при этомъ внятностію и хорошимъ произношеніемъ обращается особенное вниманіе слушающихъ на ходъ рѣчи и разсказа евангельскаго, потомъ каждая отдѣльная мысль евангелія довольно подробно раскрывается, гдѣ нужно, съ географической, а гдѣ только съ филологической стороны; наконецъ, неоставляя безъ вниманія самый учебникъ, дѣлается со всего объясняемаго евангелія возможно широкій выводъ христіанскаго ученія и нравоученія съ особымъ примѣненіемъ сего послѣдняго къ нравственному быту самыхъ воспитанниковъ.

На преподаваніе латинскаго языка обращено особенное вниманіе съ тѣхъ поръ (т. е. три года тому назадъ), какъ стало достовѣрно извѣстно, что этотъ классическій языкъ получилъ опять неоспоримое право гражданства въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Самое же преподаваніе его въ описываемомъ мною училищѣ идетъ такъ. Сначала каждаго класса латинскаго языка, послѣ прочета молитвы на русскомъ или же латинскомъ языкѣ, очередной ученикъ послѣ домашняго приготовленія читаетъ по книгѣ нѣсколько стиховъ евангелія по латыни; про-

чіе ученики, стоя и смотря въ книги; слушаютъ читаемое; потомъ самъ преподаватель въ прочитанномъ дѣлаетъ растановку словъ сообразно тому, какъ нужно перевесть на русскій языкъ, далѣе заставляетъ одного, а иногда и другаго, смотря по надобности, ученика повторить переводъ; наконецъ, когда окажется, что почти всѣ ученики усвоили себѣ переводъ евангелія, преподаватель знакомитъ учениковъ съ урокомъ къ слѣдующему классу: самъ лично читаетъ по латыни или цѣлую небольшую статью, или же отрывокъ статьи изъ хрестоматіи, дѣлаетъ граматическій разборъ наименѣе знакомыхъ словъ, производя при этомъ отъ первообразныхъ почти всѣ производныя, раставляетъ латынскую рѣчь сообразно русской и переводитъ съ латынскаго на русскій, далѣе различно перефразируетъ этотъ русскій переводъ и перелагаетъ обратно на латынскій, потомъ заставляетъ сперва лучшихъ учениковъ, а потомъ худшихъ нѣсколько разъ при его пособіи повторить тоже самое. Большее или меньшее усвоеніе этого служитъ ученикамъ пособіемъ для домашнихъ занятій. На слѣдующемъ классѣ, послѣ прочета тѣмъ же порядкомъ евангелія по латыни, преподаватель самоличнымъ повтореніемъ переведеннаго въ предыдущій классъ исправляетъ ошибки домашняго приготовленія учениковъ къ классу, а далѣе опять также, какъ и прежде, готовитъ урокъ къ слѣдующему классу. Одинъ классъ въ полмѣсяца употребляется на строгій отчетъ учениковъ въ знаніи пройденнаго, и этотъ отчетъ состороны учениковъ для преподавателя, уже какъ строгаго судіи, почти всегда бываетъ удовлетворителенъ. Преподаваніе первой этимологической части грамматики почти совершенно соединено съ занятіями по христоматіи, вторая часть—синтаксисъ преподается такимъ же мето-

домъ, какъ катихизисъ, только нѣсколько пространнѣе учебника. Всякія записки въ родѣ несвязныхъ комбинацій изъ различныхъ грамматикъ Каменскаго, Кошанскаго Бѣлюстина, Шада и другихъ, которыми въ былое время душили бѣдныхъ учениковъ, считаются излишними, крайне обременительными и наконецъ безполезными. Сверхъ сего, повторяемъ оффиціальное заключеніе всякаго конспекта по латинскому языку, ученики бываютъ упражняемы въ письменныхъ переводахъ съ латинскаго языка на русскій и обратно. Эти письменныя упражненія учениковъ своимъ порядкомъ преподаватель исправляетъ и вмѣсто всѣхъ прежнихъ, различныхъ, письменныхъ замѣчаній, иногда изумительно лаконическихъ, иногда чрезвычайно учебныхъ—грамматическихъ, иногда же докрайности наивныхъ, дѣлаетъ въ назначенный для этого класъ изустный, подробный, грамматическій, филологическій и логическій разборъ лучшихъ и всѣхъ неудачныхъ упражненій. Такъ преподается латинскій языкъ въ среднемъ и высшемъ отдѣленіяхъ описываемаго нами училища, а въ низшемъ подъ обдуманнымъ, но не однообразнымъ впрочемъ руководствомъ преподавателя маленькіе ученики учатся читать по латыни, узнаютъ русское значеніе большей части прочитываемыхъ ими латынскихъ словъ и хорошо знакомятся съ главными грамматическими формами именъ существительныхъ, прилагательныхъ, числительныхъ, мѣстоименій и глаголовъ и узнаютъ цѣликомъ по учебнику статьи о несклоняемыхъ частяхъ слова, словомъ сказать: коротко, но твердо проходятъ въ главныхъ чертахъ всю первую часть латинской грамматики.

Священная исторія и русская, какъ двѣ совершенно однохарактерныя по методу изложенія науки и однимъ лицемъ въ . . . . . комъ училищѣ преподаются

одинаково. Всякому назначенію урока по учебнику предшествуетъ довольно подробной и живой разсказъ самимъ преподавателемъ историческаго событія, послѣ чего неудовлетворительный и жалкій учебникъ священной исторіи пріобрѣтаетъ въ глазахъ учениковъ не заслуженное вниманіе, возбуждаетъ охоту къ изученію себя, а всякая строка сжатаго учебника русской исторіи Устрялова теряетъ для учениковъ свою замысловатость и становится ясною, понятною. Преподаваніе священной исторіи заканчивается небольшими, но довольно порядочными записками о жизни и дѣяніяхъ св. Апостоловъ; по русской же исторіи преподаваніе едва доходитъ до половины прошедшаго столѣтія, въ слѣдствіе чего новая исторія, самая важная, по моему мнѣнію, дѣлается извѣстною ученикамъ только по учебнику. Кромѣ этого преподаватель въ концѣ каждаго учебнаго года доставляетъ ученикамъ возможность посредствомъ домашняго чтенія познакомиться съ лучшими, имѣющимися у него подъ руками, сочиненіями какъ по священной, такъ и по русской исторіи. Преподаваніе греческаго языка нѣсколько подобно преподаванію латинскаго съ тѣмъ важнымъ отличіемъ, что главное вниманіе учениковъ сосредоточено на буквѣ грамматики. Неоспоримо полезное и успѣшное преподаваніе этихъ трехъ предметовъ теряетъ много достоинства во 1-хъ отъ назначенія большихъ по объему уроковъ по учебникамъ, во 2-хъ отъ природной самаго преподавателя торопливости чтенія уроковъ въ классѣ и въ 3-хъ отъ недостатка во время самаго чтенія надлежащаго нравственнаго надзора за учениками.

Преподаваніе Географіи въ рукахъ недавняго преподавателя ея, къ чести его, установилось надлежащимъ образомъ. Благонамѣренность и нѣкоторая, еще впрочемъ

неокрѣпшая, преданность своему дѣлу преподавателя сей науки нашли и побужденіе и возможность при всей скудности матеріальныхъ средствъ пріобрѣсть капитальныя пособія къ преподаванію Географіи, какъ напримѣръ: Географія для чтенія и справокъ, составленная по Бланку и другимъ, и переведенная на русскій языкъ Расинымъ, Усовымъ и другими. Руководствуясь симъ и другими источниками, въ томъ числѣ и учебникомъ, преподаватель географіи читаетъ довольно дѣльно свои уроки такъ, что въ ученикахъ, хоть и не вовсѣхъ, возбуждена серіозная охота изучать конечно по учебнику эту полезную и интересную науку, не смотря даже на то, что имъ иногда назначаются значительно объемистые уроки по ней.

Ариѳметика преподается въ классѣ вполнѣ во учебнику, а для домашнихъ занятій даются ученикамъ различныя задачи, которыя они, рѣшивши, излагаютъ на бумагѣ и представляютъ преподавателю для разсмотрѣнія и исправленія, а онъ, аккуратно исправивши, возвращаетъ ихъ обратно ученикамъ.

Славянскій языкъ преподается тѣмъ же лицемъ безукоризненно: подъ руководствомъ преподавателя ученики разумно учатся читать по славянски и, послѣ грамматическаго разбора прочитаннаго, буквально переводить съ славянскаго языка на русскій.—Сбивчивость и нѣкоторая неточность рѣчи при чтеніи уроковъ, происходящія отъ необработанности дара слова, подъ часъ въ слѣдствіе часто проявляющейся слабости здоровья, нѣкоторое кратковременное равнодушіе къ своему дѣлу составляютъ на будущее время, кажется, легко исправимые личные недостатки преподавателя сихъ трехъ предметовъ.

Русскій языкъ, весьма разумно и въ высшей степени справедливо поставленный послѣ закона Божія пер-

вымъ предметомъ въ программахъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, и занимающій по самому преподаванію первое мѣсто въ . . . . . комъ училищѣ, преподается по старому формально: назначенъ ученикамъ урокъ по учебнику, они его выучатъ и въ слѣдующій классъ сдадутъ преподавателю, тѣмъ дѣло и кончается. По требованію начальства преподаватель—старикъ иногда зашевелится, но скоро по неволѣ видитъ свою слабость, отсталость, и дѣло опять начинаетъ итти тѣмъ же порядкомъ. Собственное, усиленное нѣкоторыми учениками чтеніе образцоваго по языку журнала для дѣтей, къ сожалѣнію въ настоящемъ году прекратившагося, много способствовало ознакомленію ихъ съ русскимъ языкомъ. Церковный уставъ и нотное пѣніе этимъ же самымъ лицемъ, какъ хорошимъ знатокомъ ихъ и любителемъ, преподаются уже довольно удовлетворительно. Собственная, поочередная, по назначенію инспектора, практика учениковъ въ церкви на клиросѣ дополняетъ классическое изученіе этихъ двухъ предметовъ. Изъ элементарныхъ предметовъ низшаго отдѣленія удовлетворительно преподаются священная исторія и нотное пѣніе, особенно послѣднее.

2). Нравственный, но отнюдъ не полицейскій присмотръ за поведеніемъ учениковъ въ ихъ квартирахъ самый бдительный. Инспекторъ училища рѣшительно все знаетъ, что ученики въ квартирахъ говорятъ какъ хорошаго, такъ и дурного, что каждый изъ нихъ дѣлаетъ въ продолженіе цѣлаго дня, кто изъ учениковъ учится и какъ даже учится, а кто занимается чѣмъ либо другимъ и чѣмъ именно. Все хорошее на другой день или частнымъ образомъ въ квартирѣ инспектора, или же публично въ классѣ, предъ товарищами, получаетъ надлежащее одобреніе и поощреніе, равно какъ и ни одинъ про-

ступокъ не остается безъ немедленнаго пресѣченія его самыми раціональными мѣрами, почти всегда въ самое время совершенія его. Такое вѣдѣніе поведенія учениковъ въ квартирахъ пріобрѣтается Инстекторомъ частію личнымъ его посѣщеніемъ квартиръ и обращеніемъ въ нихъ въ это время вниманія на все, частію посредствомъ внушеннаго имъ же, т. е. инспекторомъ разумнаго наблюденія старшихъ надъ учениками, частію наконецъ посредствомъ братскаго, дружескаго собесѣдованія его съ разными другими благонравными по поведенію учениками обо всемъ случающемся въ квартирахъ. Вѣдѣніе это всегда сопровождается надлежащею обдуманною распорядительностію, безъ которой оно не имѣлобы никакого значенія. Такой усиленный присмотръ за поведеніемъ учениковъ однакожъ нисколько для нихъ, не безъ изъятія конечно, не тягостенъ, потому, что онъ производится прямо, явно, безъ всякаго шпіонства. Старшимъ, выбраннымъ изъ учениковъ, найлучшимъ по успѣхамъ и особенно по поведенію, характера добраго, за которыми самъ инспекторъ особенно бдительно смотритъ, часто строго внушается, чтобы они всегда относились къ прочимъ ученикамъ, какъ старшіе братья въ добромъ единодушномъ семействѣ къ младшимъ, и возможно частымъ, ежедневнымъ и притомъ въ разное время дня: то утромъ, то въ полдень, то вечеромъ, посѣщеніемъ квартиръ, и въ случаѣ надобности немедленнымъ извѣщеніемъ инспектора о случившемся, предупреждали всякіе безпорядки въ поведеніи и занятіяхъ учениковъ. Въ слѣдствіе всего этого ученики . . . . . каго училища не притворно тихи, скромны, добры и трудолюбивы. Конечно въ семьѣ не безъ урода, есть и недобрые и лѣнивые ученики, но ихъ такъ мало, что и считать почти нечего;

они какъ будто не существуютъ; ни кто изъ хорошихъ учениковъ никогда не соблазняется ихъ проступками, потому что у не хорошихъ отнята всяка моральная возможность влiять на другихъ и увлекать на путь зла, какъ это всегда бываетъ въ бурсахъ.

Ученики . . . . . . каго училища, какъ и ученики прочихъ училищъ кiевской епархiи, сообразно съ состоянiемъ ихъ родителей, останавливаются на лучшихъ и худшихъ квартирахъ. Лучшими могутъ и должны назваться тѣ квартиры, которыя имѣютъ болѣе или менѣе приличное помѣщенiе, необходимую, порядочную меблировку, въ которыхъ аккуратно соблюдается порядокъ и чистота относительно пищи, которыя съ тѣмъ вмѣстѣ находятся поближе къ училищу; къ худшимъ относятся всѣ прочiя крартиры, въ которыхъ тоже, несмотря на кажущуюся дешевизну ихъ отъ 30 до 40 рублей сереб. деньгами, въ переложенiи на провизiю выдетъ таже цѣнность, соблюдается по требованiю и настоянiю начальства возможная аккуратность и чистота относительно пищи. Къ сожаленiю, пустой а иногда пошлый матерiальный расчетъ и ничѣмъ не побѣдимое своеволiе нѣкоторыхъ родителей подчасъ незаконно порализируютъ власть училищнаго начальства касательно хорошаго, полезнаго размѣщенiя учениковъ по квартирамъ.

Гигiеническое состоянiе учениковъ . . . . . кого училища можетъ назватся счастливымъ, не смотря на то, что училище не имѣетъ ни своей больницы, ни своего доктора. По личной просьбѣ одного изъ начальствующихъ лицъ, городской врачь всегда оказываетъ на первыхъ порахъ послѣ заболѣванiя какого нибудь ученика возможную медицинскую помощь, а далѣе къ больному, въ слѣдствiе немедленнаго письменнаго извѣщенiя, дѣлае-

маго обыкновенно по заведенному порядку самими учениками, являются родители или же родственники, и въ случаѣ возможности или надобности берутъ больнаго къ себѣ домой. Какъ бы то нибыло, только ученики . . . . . . кого училища никогда неболѣютъ такъ называемыми заразительными болѣзнями, какъ то: воспаленіемъ глазъ, чесоткою, тифомъ и др. За три года небыло случая, чтобы хоть одинъ ученикъ . . . . . . кого училища умеръ.

Наконецъ есть еще въ описываемомъ нами училищѣ немаловажное явленіе, о которомъ мы не можемъ здѣсь неупомянуть, а именно: въ окончаніи каждаго года инспекторъ этого училища, съ вѣдома и согласія смотрителя, дѣлаетъ ученикамъ всѣхъ классовъ предложеніе выписать для чтенія журналъ „Странникъ" съ прибавленіемъ, „Чтеніе для дѣтей", „Журналъ для дѣтей Чистякова въ пособіе русскому языку, и журналъ „Вокругъ свѣта съ прибавленіемъ", „Природа и землевѣдѣніе" въ пособіе географіи. Получивши на это добровольное согласіе учениковъ, инспекторъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ каждаго года посылаетъ свои собственныя деньги на выписку вышеозначенныхъ журналовъ, а потомъ ученики далеко не всѣ, только на половину, по пріѣздѣ съ праздника, по мѣрѣ возможности, возвращаютъ ему или половину, или же немного болѣе половины затраченныхъ имъ денегъ. При этомъ бываютъ такіе случаи, что кто изъ учениковъ выпросилъ у своихъ родителей копѣекъ 10-ть или 15-ть, тотъ даетъ; а иной прямо по искренности объявитъ, что отецъ его съ неудовольствіемъ и неосновательнымъ подозрѣніемъ училищнаго начальства во взяточничествѣ на отрѣзъ отказалъ его просьбѣ. Такъ выписывались вышеозначенные журналы два предыдущіе

года 1864 и 65-й, за которые они, довольно притертые читавшими учениками, хранятся у инспектора и составляютъ довольно порядочную ученическую библіотеку. Въ настоящемъ скудномъ году, за прекращеніемъ „Чтенія для дѣтей“ и Журнала для дѣтей, тѣмъ же порядкомъ вмѣсто журналовъ выписаны спеціальныя, одобренныя благонамѣренною критикою, слѣдующія книги: Историческіе разсказы Чистякова; Россія по разсказамъ ученыхъ и путешественниковъ, собственно южный край Д. Семенова и Ключь къ наукѣ, или объясненіе ежедневнѣхъ явленій обыденной жизни. Деньги за сіи книги учениками почти уже неотданы, и отданныя по необходимости возвращены имъ.

Мы выставили здѣсь коротко, безъ всякой прибавки, дѣйствительные, голые факты, и сдѣлать справедливые выводы, заключенія о значеніи и пользѣ, о достоинствѣ и недостаткахъ, какъ преподаванія, такъ и нравственнаго надзора за учениками въ описываемомъ нами училищѣ предоставляемъ читателямъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ НѢМЦЕВЪ НА ВОЛЫНИ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ КЪ СЕКТѢ БАПТИСТОВЪ.

Въ послѣдніе годы на Волыни стали поселяться въ огромномъ количествѣ выходцы изъ Германіи. Особенно ихъ много теперь въ житомирскомъ, новоградъ-волынскомъ и острожскомъ уѣздахъ. Выходцы эти принадлежатъ къ самимъ разнообразнымъ протестанскимъ сектамъ. Религіозная мысль ихъ постоянно въ движеніи; они то сами между собою ведутъ диспуты о религіозныхъ предметахъ, то вызываютъ на диспуты иновѣрцевъ. Для пастырей церкви на Волыни открылось дѣятельное поприще проповѣди православія недавнимъ пришельцамъ къ нимъ. Пришельцы эти сами ищутъ проповѣдниковъ. Это не евреи, которые, будучи ослѣплены суевѣріемъ и невѣріемъ, не хотятъ и слышать о христіанской проповѣди. Это не католики—поляки, которые, водясь преданіемъ о старой католической Польшѣ, ненавидятъ православныхъ проповѣдниковъ. Это—люди, готовые горячо и разумно полюбить религію, не водясь никакими предубѣжденіями; они ищутъ проповѣдника *). Православные пастыри должны по этому не только ясно и основательно излагать ученіе православной церкви, но и

*) Объ уваженіи ихъ къ православію см. въ моихъ путевыхъ замѣткахъ, помѣщенныхъ въ 12 № Кіевлянина за текущій годъ. *авт.*

быть знакомыми съ ихъ религіозными воззрѣніями, чтобы показывать, гдѣ нужно, ихъ неосновательность. Потому для пастыря церкви не лишне знать ихъ нравы и обычаи. Мнѣ пришлось познакомиться съ свадебными обрядами выходцевъ, поселившихся въ житомирскомъ уѣздѣ и принадлежащихъ къ сектѣ баптистовъ; обряды эти замѣчательны по библейскому духу, который вѣетъ въ нихъ.

Юноша, рѣшившійся избрать себѣ невѣсту, впродолженіи нѣсколькихъ дней избѣгаетъ всякихъ шумныхъ собраній и на единѣ размышляетъ: достойна ли избранная имъ дѣвица быть его невѣстой. Недовѣряя себѣ, онъ обращается за совѣтомъ къ пастору. Пасторъ въ кирхѣ обращается къ Богу съ молитвою, чтобы Онъ не оставилъ юношу безъ своей милости и руководилъ его въ такомъ важномъ выборѣ.

Когда юноша сдѣлалъ себѣ выборъ невѣсты, въ воскресенье послѣ обѣдни онъ собираетъ къ себѣ въ домъ своихъ родственниковъ и избираетъ изъ нихъ старосту. Такъ поступаетъ и невѣста въ своемъ домѣ. Въ пятокъ, слѣдующій послѣ этого воскреснаго дня, женихъ посылаетъ въ домъ невѣсты разсудительныхъ и богобоязливыхъ женщинъ. Цѣль посольства узнать, что думаетъ о немъ невѣста. Если она согласна выйти за него замужъ, то становится съ пришедшими къ ней на молитву и вмѣстѣ съ ними испрашиваетъ въ молитвѣ себѣ и своему молодому здравія. Послѣ этого она даритъ чрезъ этихъ женщинъ своего жениха платкомъ.

Въ субботу въ сумерки юноша прилично одѣтый отправляется къ невѣстѣ вмѣстѣ съ своимъ старостой. Ихъ встрѣчаютъ и принимаютъ въ домѣ родители и староста невѣсты. Послѣ взаимнаго обыкновеннаго привѣтствія староста со стороны жениха произноситъ: „Бого-

боязненные и благомыслящіе наши пріятели! Вошедши въ ваши радостные пороги, мы отъ всего сердца радуемся, что видимъ васъ и домашнихъ вашихъ въ добромъ здоровьи и благополучіи. Это для насъ служитъ ручательствомъ, что Господь Богъ благословляетъ васъ и вашъ домъ. Мы молимъ Господа Бога, чтобы Онъ былъ съ нами и съ вами во всѣ дни нашей жизни, чтобы Онъ, благословивъ насъ въ духовныхъ и земныхъ дѣлахъ, былъ для насъ началомъ и концомъ всякаго дѣла.“ На это отецъ невѣсты отвѣчаетъ: Сильно радуемся посѣщеніемъ и поздравленіемъ вашимъ и благодаримъ васъ за то и другое. Искреннимъ сердцемъ принимаемъ благожеланія ваши и просимъ Бога, милостиваго Господа нашего, чтобы Онъ милостиво внялъ вашимъ молитвамъ. Горимъ желаньемъ, чтобы вы часто посѣщали наши пороги и, чтобы всѣ мы, оставивши эту землю, нашли себя соединенными въ небесной радости Агнца Божія І. Христа. Аминь.“

По окончаніи рѣчи отца невѣсты староста со стороны жениха и староста со стороны невѣсты обращаются другъ къ другу съ рѣчами, въ которыхъ на основаніи св. писанія они говорятъ о важности брака. Послѣ этого уже предлагается угощеніе. Невѣста старается теперь оказать гостямъ услугу: хлопочетъ около нихъ.

Въ половинѣ 10-го часа вечера староста со стороны жениха становится среди комнаты и говоритъ, указывая на жениха: вотъ человѣкъ, который уже узналъ, что не хорошо жить одному человѣку и потому по волѣ Божіей ищетъ себѣ невѣсты. Сосласна ли эта честная, богобоязненная и трудолюбивая дѣвица до конца своей жизни дѣлить съ этимъ человѣкомъ свое горе и радость

и быть помощникомъ ему въ молитвѣ и трудѣ?" Староста со стороны невѣсты отвѣчаетъ: „искренніе пріятели! св. апостолъ Павелъ въ одномъ изъ своихъ посланій сказалъ: все, что ни написано, написано для нашего поученія. Что бракъ есть Божіе установленіе—объ этомъ самъ Богъ, Творецъ неба и земли, сказалъ: не добро быть одному человѣку и потому далъ ему въ помощницу жену. Теперь обращаюсь къ тебѣ, дочь моя, украшенная вѣнцемъ дѣвства, желаешь ли ты на всегда отдать руку свою этому честному и богобоязненному юношѣ?" Послѣ утвердительнаго отвѣта дѣвушки ее подводятъ къ жениху. Здѣсь они подаютъ другъ другу руку, но кольцами не всегда мѣняются.

Послѣ этого староста со стороны невѣсты подаетъ жениху нѣкоторыя вещи, которыя служатъ брачными символами. Староста такъ ихъ объясняетъ: вотъ тебѣ розмариновый букетъ; пусть служитъ онъ тебѣ знакомъ чистоты твоей невѣсты. Подаетъ ему послѣ этого вѣнокъ. Имѣешь вѣнецъ, говоритъ ему староста, и какъ этотъ вѣнецъ не имѣетъ конца, такъ и любовь ваша пусть будетъ не прерываема и нескончаема... Пріими въ даръ булку хлѣба, чтобъ ты зналъ, что твоя невѣста окрещена согласно съ св. писаніемъ. Пріими платокъ, чтобы ты, трудясь въ потѣ лица твоего, имѣлъ чѣмъ обтереть крупный потъ съ лица своего. Отдавши тебѣ все это, молимъ Господа Бога и благословимъ; молимъ, чтобъ это наше обрученіе было ему во славу и честь, родителямъ на радость.

Платокъ прячетъ самъ женихъ. Букетъ пришпиливаетъ къ шляпѣ сама невѣста, а булку хлѣба несетъ невѣста въ воскресеніе утромъ въ даръ родителямъ своего жениха. Подобнымъ хлѣбомъ даритъ женихъ и ро-

дителей своей невѣсты. Послѣ всѣхъ этихъ обрядовъ родители жениха и невѣсты или на другой же день обращаются къ пастору съ прозьбою о заповѣдяхъ, или чрезъ восемь дней послѣ обрученія.

Послѣ обрученія, приготовленія къ свадьбѣ идутъ скоро, потому что мать отъ самаго дня рожденія своей дочери заботится о такъ называемыхъ, свадебныхъ деньгахъ. По большей части у возрастной дѣвицы бываетъ напередъ приготовлено и свадебное платье.

Предъ наступленіемъ дня свадьбы, женихъ избираетъ четырехъ пріятелей: двухъ женатыхъ и двухъ неженатыхъ. Одѣтые въ праздничную одежду съ красными полосами, украшенные на груди и плечахъ красными, бѣлыми и голубыми лентами, эти пріятели запасаются палками, украшенными въ разные цвѣта, садятся на верховые лошади, объѣзжаютъ по домамъ и спрашиваютъ на свадьбу, невѣста съ своей стороны избираетъ шесть пріятельницъ: трехъ замужнихъ и трехъ незамужнихъ.

Въ продолженіи того времени, когда идутъ заповѣди, женихъ часто посѣщаетъ домъ родителей своей невѣсты, невѣста съ своей стороны посѣщаетъ домъ родителей своего жениха.

Въ продолженіи двухъ послѣднихъ дней до свадьбы родители и родственники шьютъ молодымъ свадебные подарки. Предъ самой свадьбой избранные молодыми пріятели обращаются съ рѣчами то къ молодымъ, то къ ихъ родителямъ. Рѣчи эти состоятъ большею частію изъ подобранныхъ къ случаю текстовъ св. писанія, и та рѣчь считается лучшею, въ которой больше словъ св. писанія.

Предъ выходомъ въ кирху, послѣ благословенія матери, невѣста прощается съ своими родителями и при-

ятельницами. Рѣчь ея въ это время бываетъ проникнута духомъ чисто библейскимъ. Мнѣ случалось слышать такую рѣчь невѣсты: „Милые родители мои! лица ваши, обыкновенно радостные, теперь напечатлѣны какою-то грустью. Я, молодая лѣторасль, теперь отсѣкаюсь отъ родительскаго древа единственно потому, чтобы по волѣ Божіей изъ меня вышло другое древо. До сихъ поръ жила я безъ всякой печали; заботились обо мнѣ вы... Теперь же наступаетъ время, когда о себѣ я должна заботиться. Теперь я подобна Ноевой голубкѣ, которая вылетѣла изъ ковчега для того, чтобы, нашедши новое жилище, не воротиться опять къ вамъ. Пока это наступитъ, позвольте высказать вамъ то, что чувствуетъ мое сердце и за все поблагодарить васъ. Пусть Богъ благословитъ васъ за тѣ заботы, которыя вы предприняли, заботы о моемъ тѣлѣ и душѣ. Благодарю васъ, благодарю васъ за это."

„Благодарю васъ и прощаюсь съ вами, пріятельницы моей молодости и невинныхъ дѣвическихъ забавъ, благодарю также и всѣхъ родственниковъ моихъ за выраженіе любви ко мнѣ и молю Бога, чтобы Онъ сподобилъ ихъ своей милости."

Поклонившись всему собранію, она произноситъ: „Пусть всѣмъ вамъ Богъ пошлетъ свое благословеніе и надѣлитъ благами земными и небесными."

Какъ только невѣста окончитъ свою рѣчь, мать приближается къ ней, цѣлуетъ ея чело, и, опять благословивши ее, накладываетъ на голову ея вѣнецъ.

Послѣ этого отправляются въ кирху. Свадебное время продолжается обыкновенно три дня и надо удивляться тому порядку и умѣренности, какой бываетъ во время ихъ свадебнаго пиршества. Во время перваго

вечера дѣвушки подносятъ къ столу вѣнокъ, вооруженный зажженными свѣчами. Сѣдящіе за столомъ встрѣчаютъ ихъ пѣснями изъ псалмовъ: Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ... Блаженъ мужъ, боящйся Господа, въ заповѣдяхъ его восхощетъ зѣло и под. Самимъ важнымъ членомъ на свадебномъ пиршествѣ бываетъ пасторъ. Это святое лицо для нихъ, радость и украшеніе ихъ собранія. Одинъ изъ гостей заправляетъ чтеніемъ псалмовъ, а пасторъ по временамъ велитъ произносить ту или другую молитву. Порядкомъ заправляютъ старосты.

Такъ отвергшіе обрядность въ церковной практикѣ, водясь духомъ христіанства и духомъ Библіи, не могутъ отрѣшиться отъ нея въ домашней практикѣ. Надо замѣтить, что описанные свадебные обычаи—обычаи протестантовъ крайнихъ, которые до того возненавидѣли церковную обрядность, что въ своихъ кирхахъ считаютъ лишнимъ снимать свои шапки. Надо бы ихъ спросить, отчего они, такъ ненавистно относясь къ церковной обрядности, не пренебрегаютъ ею въ домашней жизни. Положимъ, разсудительнаго человѣка можетъ отталкивать вычурная обрядность католической церкви, но почему разсудительному человѣку не полюбить всегда осмысленную обрядность православной церкви?

А. Ковальницкій.

ЗАМѢТКИ.

— *Антикатолическое движенiе въ Чехiи.* Корреспондентъ офицiозной прусской „Сѣверогерманской Всеобщей Газеты“ пишетъ изъ Праги, отъ 4-го сентября: „Послѣдняя война пробудила нацiональныя стремленiя чеховъ, и во всей Чехiи замѣтны признаки антикатолическаго движенiя, доказывающiе, что чешскiй народъ не забылъ войнъ гусситовъ. Не смотря на свое вѣковое преобладанiе, католицизмъ не пустилъ глубокихъ корней въ Чехiи, и она, при первомъ удобномъ случаѣ, готова отдѣлиться отъ римской церкви. Высшее католическое духовенство не пользуется сочувствiемъ народа, который видитъ въ немъ представителей австрiйской бюрократiи; низшее и въ особенности сельское духовенство, вполнѣ преданное народнымъ интересамъ, съ нетерпѣнiемъ выжидаетъ религiозной реформы, чтобы освободиться отъ произвола и угнетенiя высшихъ духовныхъ сановниковъ, которыхъ оно ненавидитъ отъ всей души. Настоящую язву края составляетъ безчисленное множество монаховъ разныхъ орденовъ, безпощадно эксплоатирующихъ бѣдный народъ; даже iезуиты недавно снова появились въ Чехiи и разсылаютъ своихъ агентовъ по всему краю. Сначала эти патеры поселились тайно въ Прагѣ; на дняхъ они вздумали проповѣдывать публично въ костелѣ св. Iакова. Чешская публика, находившаяся въ церкви, подняла такой шумъ, что патеръ

принужденъ былъ сойти съ амвона и удалиться. Іезуиты отказались отъ публичныхъ проповѣдей; но народонаселеніе Праги требуетъ, чтобы они немедленно оставили страну. Волненія продолжаются. Въ одну ночь, на стѣнахъ костела св. Іакова нарисованы были висѣлицы съ висящими на нихъ іезуитами, а на другой день, рано утромъ, собравшіяся безчисленныя толпы народа осаждали костелъ и долго оглашали воздухъ грозными криками: „смерть іезуитамъ, смерть палачамъ чешскаго народа“. *(С. П.)*

—Въ *Виленскомъ Вѣстникѣ* пишутъ, что 11-го минувшаго сентября происходило, въ присутствіи начальника края, освященіе православнаго храма въ мѣстечкѣ Логайскѣ, Минской губерніи. При этомъ принимали Св. Причастіе до 400 крестьянъ, перешедшихъ изъ католичества, увлеченные примѣромъ Муровонодворскаго волостнаго старшины, восьмидесятилѣтняго старика Леонтія Шихты.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

змъ, Лафатеръ, Лейбницъ, Леру, Лессингъ, Логика, Локкъ, Ляменне, Ляметри, Маймонъ, Маймонидъ, Макіавель, Мандевилль, С.-Мартенъ, Математическій методъ, Матеріализмъ, Мендельсонъ, Де-местръ, Метафизика, Меѳодъ, Методъ обученія, Мистицизмъ, Миѳологія, Монтанъ, Монтескье, Моръ (Ѳома), Мышленіе, Наведеніе Наука, Необходимость, Нигилизмъ, Новалисъ, Новыя времена, Номинализмъ, Обученіе, Опытъ, Опроверженіе.

ОБЪ ИЗДАНІИ
ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ
въ 1867 году

Православное Обозрѣніе достаточно извѣстно читающей публикѣ по его задачѣ и направленію. Въ будущемъ 1867 году онъ вступитъ въ *восьмой годъ* своего существованія, и, опираясь на непрерывно-продолжающееся сочувствіе духовенства и общества, сближенію которыхъ оно служитъ въ высшихъ интересахъ вѣры, духовнаго вѣдѣнія и нравственно-религіозной жизни,—будетъ продолжать свое дѣло въ томъ же духѣ, по мѣрѣ своихъ силъ и по степени большей или меньшей благопріятности внѣшнихъ обстоятельствъ.

Въ 1867 году *Православное Обозрѣніе*, по прежнему, будетъ издаваться *ежемѣсячно*—книжками *въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ, по той же программѣ*, въ которую входятъ:

I. Переводы книгъ Священнаго Писанія на русскій языкъ.

II. Отдѣлъ богословскаго и назидательнаго чтенія: *статьи библіотическаго, догматическаго, нравственнаго, апологитическаго и церковно-историческаго содержанія.*

III. Статьи, имѣющія предметомъ: философскія ученія о религіи,—религіи нехристіанскія, иновѣрныя христіанскія общества, и русскій расколъ въ его исторіи и настоящемъ состояніи.

IV. Критика и библіографія: статьи *о новыхъ замѣчательныхъ произведеніяхъ духовной литературы*— русской и иностранной.

V. Замѣтки: небольшія статейки, имѣющія предметомъ *новѣйшія явленія* современной религіозно-церковной жизни, *распоряженія правительства по духовному вѣдомству, спеціальныя обозрѣнія* по вопросамъ, приведеннымъ у насъ въ движеніе и еще не получившимъ окончательнаго разрѣшенія, *педагогичекія замѣтки, внутренняя корреспонденція, отчеты по учрежденіямъ*, начинаніе которыхъ принадлежитъ духовенству, *заграничныя извѣстія, журнальныя замѣтки, разныя извѣстія.*

VI. Приложеніе: *памятники христіанской древности* въ русскомъ переводѣ, съ объяснительными введеніями и примѣчаніями. Съ будущаго 1867 года начнется переводъ важныхъ для исторіи борьбы церкви съ ересями первыхъ вѣковъ сочиненій—св. Иринея Ліонскаго—*пяти книгъ противъ ересей* и св. Ипполита новооткрытаго сочиненія, извѣстнаго подъ именемъ «Philosophumena».

Труды редакціи раздѣляютъ священники: *Г. Смирновъ-Платоновъ* и *П. Преображенскій.*

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ безъ доставки на домъ шесть рублей серебромъ, съ доставкою на домъ въ Москвѣ, равно съ пересылкою въ другіе города, семь рублей серебромъ.

Въ Москвѣ можно подписываться: *въ конторѣ редакціи Православнаго Обозрѣнія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ

Новаго Воскресенія, въ домѣ свящ. Смирнова-Платонова,—*въ конторѣ Университетской типографіи* на Страстномъ булварѣ,—и *въ книжныхъ магазинахъ* гг. Соловьева (бывшемъ Базунова), Ѳерапонтова, Глазунова, Салаева и другихъ книгопродавцевъ Москвы.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Овсяникова, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные, для скорѣйшей и вѣрнѣйшей доставки журнала, благоволятъ адресоваться съ своими требованіями *прямо и исключительно:* въ контору редакціи Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ.

За прежніе годы можно получать изъ конторы редакціи полные экземпляры Православнаго Обозрѣнія по слѣдующимъ цѣнамъ:

За 1860 г.	безъ пересылки 4 р.,	съ пересылкою 5 р. с.	
„ 1861	„ „ 3 „	„ 4	„
„ 1862	„ „ 3 „	„ 4	„
„ 1863	„ „ 3 „	„ 4	„
„ 1864	„ „ 3 „	„ 4	„
„ 1865	„ „ 4 „	„ 5	„
„ 1866	„ „ 6 „	„ 7	„

Новые подписчики на 1867 годъ, желающіе пріобрѣсти *Православное Обозрѣніе* съ начала изданія, платятъ какъ за всѣ прошедшіе семь лѣтъ, такъ и за 1867 годъ, вмѣстѣ—безъ пересылки 25 р., съ пересылкою 30 р. с. Въ адресахъ необходимо обозначать, что въ прошедшіе годы подписки не было.

Редакторъ протоіерей Н. Сергіевскій,
Ординарный профессоръ богословія въ московскомъ университетѣ.

Печ. дозв. 15 ноября. Кіевъ 1866 г. Цензоръ *Н Щеголевъ.*
Въ типографіи **Федорова.**